

Значение судебного усмотрения при назначении наказания

The importance of judicial discretion in sentencing

DOI: 10.12737/2500-333X-2026-11-2-114-118

Долгополов К.А.

Д-р социол. наук, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказского федерального университета», г. Ставрополь
e-mail: nadal06@mail.ru

Dolgoplov K.A.

Doctor of Social Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, North Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: nadal06@mail.ru

Калюгина А.И.

Студентка 3 курса Юридического института, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Kalyugina A.I.

3-year student, Law Institute, North Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрено значение судебного усмотрения при назначении наказания. Показано, что судебское усмотрение при назначении наказания представляет собой объективно необходимый элемент уголовно-правового регулирования, без которого индивидуализация наказания была бы невозможна. Отмечено, широта усмотрения порождает некоторые проблемы, которые в некоторых случаях могут привести к нарушению конституционных гарантий граждан и свидетельствует о необходимости системного совершенствования нормативного регулирования данной сферы.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, судебное усмотрение, санкция статьи, уголовное право.

Abstract

This article examines the importance of judicial discretion in sentencing. It demonstrates that judicial discretion in sentencing is an objectively necessary element of criminal law regulation, without which individualization of punishment would be impossible. It is noted that the breadth of judicial discretion creates certain problems that, in some cases, may lead to a violation of constitutional guarantees for citizens and demonstrates the need for systematic improvement of the regulatory framework in this area.

Keywords: punishment, sentencing, judicial discretion, sanction of the article, criminal law.

Назначение наказания является одним из наиболее ответственных этапов уголовного судопроизводства, поскольку именно здесь реализуются цели уголовного наказания, закреплённые в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее, УК РФ). При этом, действующее законодательство не предполагает жёсткого алгоритма, позволяющего механически вывести единственно верный вид и размер наказания. Санкции норм Особенной части УК РФ, как правило, предусматривают альтернативные виды наказания и широкие диапазоны их размеров, а общие начала назначения наказания, закреплённые в ст. 60 УК РФ, носят во многом оценочный характер. Всё это неизбежно порождает необходимость судебного усмотрения, осмысление правовой природы и значения которого является одной из актуальных задач как уголовно-правовой науки, так и правоприменительной практики.

Невозможно отрицать, что проблема судебного усмотрения занимает особое место в отечественной доктрине, ведь от того, насколько грамотно очерчены его пределы и насколько последовательно соблюдаются критерии его реализации, зависит не только судьба конкретного осуждённого, но и состояние правопорядка в целом. В отечественной правовой науке категория «усмотрение» не получила единого нормативного определения, что породило дискуссию в доктрине. По мнению К.П. Ермаковой, судебское усмотрение представляет собой «мыслительную деятельность суда по индивидуализированному применению права в случаях, когда закон предоставляет возможность самостоятельного выбора одного решения из нескольких возможных» [1]. Схожую позицию занимает О.А. Папкова, рассматривающая усмотрение как предоставленное компетентным государственным органам право избирать наиболее целесообразный вариант решения в границах, установленных законом [4]. Следовательно, ключевыми характеристиками судебного усмотрения являются, во-первых, наличие нормативно очерченного пространства выбора для принятия решения по виду и размеру наказания, во-вторых, оценочный характер критериев, которыми руководствуется суд, в-третьих, индивидуализированный характер принимаемого решения, и в-четвертых, правосознание суда как источника для принятия решения по назначению наказания.

Примечательно, что усмотрение принципиально отличается как от произвола – действий, выходящих за пределы закона, – так и от строго детерминированного правоприменения, при котором юридический факт автоматически влечёт единственно предусмотренное последствие. Именно в этом промежуточном пространстве и располагается судебское усмотрение: законодатель, осознавая невозможность предусмотреть всё многообразие жизненных ситуаций, делегирует суду часть оценочной функции, обязывая его при этом действовать в соответствии с целями уголовного закона и конституционными принципами. Наиболее наглядно данное делегирование проявляется в конструкции альтернативных санкций, а также в таких институтах, как назначение наказания ниже низшего предела (ст. 64 УК РФ), условное осуждение (ст. 73 УК РФ) и отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Законодательную основу судебного усмотрения составляют, прежде всего, общие начала назначения наказания, закреплённые в ст. 60 УК РФ. Согласно ч. 3 данной статьи, при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи. Перечисленные критерии носят оценочный характер: их содержание законодатель не раскрывает в полной мере, тем самым предоставляя суду возможность самостоятельно наполнять их смыслом применительно к конкретным обстоятельствам дела.

Существенным инструментом расширения усмотрения суда является открытый перечень смягчающих обстоятельств, предусмотренный ч. 2 ст. 61 УК РФ, в соответствии с которой при назначении наказания могут учитываться и иные обстоятельства, прямо не перечисленные в законе. В отличие от этого, перечень отягчающих обстоятельств, закреплённый в ст. 63 УК РФ, является исчерпывающим, что само по себе служит ограничителем усмотрения и гарантией прав обвиняемого. Таким образом, законодатель намеренно конструирует асимметричную систему обстоятельств, придавая смягчению наказания больший нормативный вес по сравнению с его усилением. Из этого следует, что

само по себе усмотрение суда встроено в систему, изначально ориентированную на соблюдение прав личности.

Немаловажную роль в пределах усмотрения играют специальные правила назначения наказания. Так, ст. 64 УК РФ допускает назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей ст. Особенной части, при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления. Оценочная природа понятия «исключительные обстоятельства» наглядно демонстрирует, как законодатель передаёт суду широкое дискреционное полномочие, сохраняя лишь общую целевую ориентацию нормы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» ориентирует суды на необходимость мотивированного обоснования каждого такого решения, что является важнейшим инструментом контроля за реализацией усмотрения [3].

Судейское усмотрение не является абсолютным: оно ограничено рядом правовых барьеров, образующих систему сдержек, предотвращающих его трансформацию в произвол. Первым и наиболее очевидным ограничителем служат санкции норм Особенной части УК РФ, устанавливающие верхний и нижний пределы наказания за конкретный вид преступления. Выход за эти пределы допустим лишь при наличии оснований, прямо предусмотренных законом, что обеспечивает предсказуемость и правовую определённость.

Вторым ключевым ограничителем выступает принцип справедливости, сформулированный в ст. 6 УК РФ: наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Р.Н. Хамитов справедливо указывает, что принцип справедливости выполняет двоякую функцию: с одной стороны, он обязывает суд к учёту всей совокупности юридически значимых обстоятельств, с другой – запрещает как чрезмерную суровость, так и чрезмерную мягкость назначенного наказания [5].

Принцип законности, закреплённый в ст. 3 УК РФ, образует третий ограничитель: суд не вправе выходить за рамки закона при назначении наказания, применять аналогию, а любое избранное решение должно находить опору в конкретной правовой норме. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июня 2014 г. № 18-П указал, что принцип законности применительно к сфере уголовного наказания требует не только формального соответствия закону, но и реальной возможности лица предвидеть правовые последствия своих действий. Из этого конституционного требования прямо вытекает обязанность суда мотивировать каждое решение о наказании: только развёрнутая мотивировка делает усмотрение прозрачным и доступным для апелляционной проверки.

Изложенное выше позволяет перейти к центральному вопросу настоящего исследования — проблемам, которые порождает судебское усмотрение при назначении наказания на практике.

Наиболее острой и социально значимой проблемой является отсутствие единообразия правоприменительной практики. Широта санкций и оценочный характер критериев, которыми руководствуется суд при назначении наказания, в совокупности создают условия, при которых за одно и то же преступление, совершённое при схожих обстоятельствах, суды разных регионов могут назначить принципиально разные наказания. Так, анализ судебной статистики позволяет констатировать, что разброс назначаемых наказаний за одни и те же виды преступлений порой достигает нескольких лет лишения свободы, причём различия эти не объясняются ни особенностями личности виновного, ни спецификой обстоятельств дела. Подобное положение дел представляется недопустимым, так как нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, гарантированный ст. 19 Конституции РФ.

Существенную роль в обеспечении единообразия правоприменения в данной сфере призваны играть руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Так, уже упомянутое Постановление № 58 от 22 декабря 2015 г. содержит подробные ориентиры по

применению общих начал назначения наказания, учёту смягчающих и отягчающих обстоятельств, применению специальных правил. Тем не менее, разъяснения Пленума носят рекомендательный характер, а их формулировки нередко воспроизводят оценочные понятия самого УК РФ, не наполняя их конкретным содержанием.

Второй проблемой, неразрывно связанной с первой, является недостаточность мотивировки судебных решений о наказании. Ст. 307 УПК РФ обязывает суд указывать в приговоре мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению наказания. Однако на практике мотивировочные части приговоров нередко ограничиваются воспроизведением законодательных формулировок — «с учётом характера и степени общественной опасности», «принимая во внимание личность виновного» — без раскрытия того, каким именно образом эти обстоятельства повлияли на выбор конкретного вида и размера наказания. Подобные «шаблонные» мотивировки делают усмотрение суда фактически непроверяемым: апелляционная инстанция лишена возможности установить, были ли в действительности учтены все юридически значимые обстоятельства и не вышел ли суд за пределы разумного усмотрения. Из этого следует, что формальное соответствие приговора требованиям ст. 307 УПК РФ не гарантирует содержательной обоснованности назначенного наказания, а значит, действующие стандарты мотивировки нуждаются в существенном ужесточении.

Третьей проблемой является недостаточная эффективность апелляционного контроля за реализацией судебного усмотрения при назначении наказания. В соответствии со ст. 389.18 УПК РФ, несправедливость приговора — т.е. назначение наказания, не соответствующего тяжести преступления или личности осуждённого, — является основанием для его изменения в апелляционном порядке. Между тем применение данного основания на практике сопряжено со значительными трудностями: апелляционные суды придерживаются позиции невмешательства в пределы судебного усмотрения, ограничиваясь проверкой формальной законности приговора. В результате несправедливые, но формально законные приговоры остаются в силе, а усмотрение суда первой инстанции фактически оказывается бесконтрольным.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что полная стандартизация назначения наказания была бы контрпродуктивна. Именно гибкость усмотрения позволяет суду учитывать уникальные жизненные обстоятельства каждого конкретного дела, обеспечивая тем самым подлинную, а не формальную справедливость. Как справедливо отмечает Л.Л. Кругликов, унификация судебного усмотрения до уровня автоматизма означала бы отказ от права как системы регулирования человеческих отношений в их неповторимости и сложности [2].

Таким образом, судебское усмотрение при назначении наказания представляет собой объективно необходимый элемент уголовно-правового регулирования, без которого индивидуализация наказания была бы невозможна. Вместе с тем, широта усмотрения порождает некоторые проблемы, которые в некоторых случаях могут привести к нарушению конституционных гарантий граждан и свидетельствует о необходимости системного совершенствования нормативного регулирования данной сферы. Решение указанных проблем видится в комплексе мер, таких как введение рекомендательных ориентиров назначения наказания, ужесточение стандартов мотивировки приговоров и конкретизация критериев апелляционной проверки их справедливости, реализация которых позволит сохранить необходимую гибкость судебного усмотрения, одновременно обеспечив его прозрачность, предсказуемость и соответствие конституционному принципу равенства всех перед законом.

Литература

1. Ермакова К.П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2010. №8 (164). С.50-57.
2. Кругликов Л.Л. Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями // Legal Concept. 2017. №3. С.8-13.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 2.
4. Папкина О.А. Усмотрение суда. — М.: Статут, 2005. — 413 с.
5. Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001. — 166 с.